

Сюй Би усмехнулся:

— Господин Тан бывал в Цычжоу и видел казённый тракт Сичжоу. Тебе наверняка известно, что эти три тракта строились не только ради торговли, но и для обеспечения военных нужд. Про это многие догадываются, так что не удивляйся — мне всё известно. Но раз чиновники при дворе смогли о чём-то догадаться, то и люди Ляо тоже способны на это. В начале года люди Ляо нарушили границы: под покровом ночи группа лясцев, выдававших себя за горных разбойников, тайком проникла в город Ючжоу и совершила убийство. На Северо-Запад приходят нелёгкие времена, и вести оттуда приобретают особый вес. Тебе следует изучать их предельно внимательно.

Тан Шэнь спокойно посмотрел на пол и ответил:

— Слушаюсь.

Покинув Дворец Циньчжэн, Тан Шэнь вспомнил военные донесения с Северо-Запада, которые просматривал сегодня.

Сюй Би был прав: в этом году обстановка на Северо-Западе оказалась куда суровее, чем в прошлые годы. Не только в Ючжоу, но и к востоку от него, вплоть до самого Цычжоу, участились случаи проникновения людей Ляо через границу.

Доклады местных чиновников чаще всего содержали сведения о крупных происшествиях в провинциях или же составлялись лишь для того, чтобы выслужиться перед императором и отвесить ему лстивый поклон из далёких краёв.

«Но если я буду просматривать только донесения с Северо-Запада, то перестану знать, что происходит в других провинциях».

В душе Тан Шэня вились свои мысли.

Не то чтобы абсолютно все доклады местных чиновников раньше поступали к Тан Шэню, но теперь он и вовсе оказался полностью отрезан от них.

Поведение Сюй Би вызвало у Тан Шэня подозрения, однако сейчас он не мог разгадать его замысел.

Спустя несколько дней принесли свои плоды действия Правого канцлера Ван Цюаня, подавшего в начале шестого месяца доклад на утреннем приёме.

Двадцать девятого числа шестого месяца, во время утреннего приёма во Дворце Цычэнь.

Ван Цюань сделал ещё шаг вперёд и произнёс:

— Со времён покойного императора Великая Сун непрерывно воевала с Государством Ляо. Армия требовала огромных расходов на провиант и жалование, отчего казна опустела на долгие годы. Однако в десятый год Кайпин наша Великая Сун заключила с Государством Ляо мирный договор. С тех пор вот уже девятнадцать лет оба государства управляются порознь и не нападают друг на друга. Тяжёлое бремя налогов на народ пало из-за войн. Ныне же, когда в Поднебесной царит мир, настала пора всё изменить.

Едва отзвучали эти слова, как кто-то подал голос:

— Ван Цюань, ваши слова вряд ли уместны! Хотя наша Великая Сун и прожила в мире с Государством Ляо девятнадцать лет, каждый год люди Ляо смотрят на нас как хищники, готовые к броску. Об их волчьих аппетитах известно каждому! Если мы легкомысленно урежем армейский провиант и жалование, то в случае беды кто возьмёт на себя ответственность?

Заговорившим оказался военный чиновник в чине генерала третьего ранга.

Военные Великой Сун в основном охраняли границы и командовали войсками в провинциях. В Шэнцзине же оставались в основном пожилые военачальники. Но именно они ничуть не боялись могущественных сановников — даже какой-нибудь генералиссимус третьего ранга смело бросал вызов самому Ван Цюаню.

Ван Цюань не стал сердиться, а лишь глухо хмыкнул:

— Генерал Чжао, разве я обмолвился хоть словом об урезании армейского провианта и жалования?

Генерал Чжао переспросил:

— Хм, тогда что же вы имеете в виду?

Ван Цюань более не обращал на него внимания. Сложив руки в поклоне перед Чжао Фу, он промолвил:

— Подданный просит Его Величество зачитать мои «Двадцать три статьи о налоговой реформе»!

Чжао Фу пристально посмотрел на Ван Цюаня, затем перевёл взгляд на собравшихся чиновников. В конце концов он взмахнул рукой:

— Огласить.

Главный евнух Цзи Фу незамедлительно выступил вперёд, достал свиток-доклад и громко зачитал его.

«Двадцать три статьи о налоговой реформе»!

Более десяти дней назад Правый канцлер Ван Цюань упомянул эти слова на утреннем приёме, но только сейчас чиновники наконец осознали, что скрывалось за ними!

Налоговая реформа Ван Цюаня начиналась с поземельного налога на местах и продвигалась снизу вверх, слой за слоем ограничивая привилегии, пока не доходила до знатных землевладельцев. Он всеми силами стремился убрать громоздкие промежуточные звенья при сборе налогов и даже предложил правило, согласно которому государственные доходы собирались напрямую в центр и затем распределялись единой центральной властью.

Когда Цзи Фу зачитал эти статьи реформы, при дворе и в народе воцарилось изумление.

Прежде государственные налоги с мест действительно в основном сначала поступали в центр, а потом уже распределялись. Но никто и никогда не доходил до такой степени полноты и детальности!

Если действительно воплотить этот замысел, поступления налогов временно сократятся, зато народ станет богаче. А со временем, когда разбогатеет народ, снова наполнится и

государственная казна. Проблема заключалась лишь в том, что реформа требовала чрезвычайно высокой эффективности сбора налогов. С близлежащими к Шэнцзину провинциями всё ясно, но как быть с теми, что удалены от столицы?

В этот момент Левый канцлер Цзи Вэнцзи сделал шаг вперёд:

— «Двадцать три статьи о налоговой реформе» имеют как достоинства, так и недостатки, однако их вполне можно применить. Подданный просит восстановить Финансовый приказ, дабы тот руководил осуществлением всех деталей этой реформы!

Едва прозвучали эти слова, как во Дворце Цычэнь поднялся шум.

Все подняли головы и уставились на Цзи Вэнцзи, стоявшего во главе всех чиновников.

Левый канцлер Цзи Вэнцзи был воистину легендарной личностью.

Цзи Вэнцзи, по прозвищу Юаньсю, получил степень цзиньши ещё при прежнем императоре. В молодости Левый канцлер не отличался известностью; прежний император направил его уездным начальником в Синчжоу, где тот прослужил шесть лет. Позже, когда Приказ общественных работ успешно укротил разливы Хуанхэ, уезд, которым управлял Левый канцлер, случайно оказался прямо на пути гидротехнических работ. Левому канцлеру невероятно повезло: за счёт огромных заслуг Приказа общественных работ он скакнул сразу на три чина вверх и стал главой управы.

С назначения главой управы и началась легендарная жизнь Цзи Вэнцзи.

Хуанхэ протекала через всю территорию Синчжоу. Цзи Вэнцзи прекрасно разбирался в управлении речным руслом: под его началом Хуанхэ ни разу не вышла из берегов, а жители Синчжоу жили в мире и достатке, будто в сказочной обители. Синчжоу процветал с каждым днём. Спустя пять лет прежний император заметил, что у Цзи Вэнцзи есть немалые способности, и вызвал его в Шэнцзин.

Когда Цзи Вэнцзи прибыл в Шэнцзин, ему исполнилось сорок лет. На следующий год Армия Ляо пошла в наступление, и он отправился вместе с войсками на Северо-Запад.

Ни прежний император, ни Великий маршал Сюй, командовавший в то время тремя армиями, не ожидали, что сорокалетний книжник сможет разгромить Армию Ляо! Левый канцлер не прибегал к хитроумным планам и легендарным сражениям, где малые силы побеждают числом, но он методично, шаг за шагом, наносил удары по разным направлениям и буквально разгромил противника. Имея триста тысяч воинов Армии Сун, он разбил Армию Ляо, насчитывавшую, по слухам, пятьсот тысяч человек.

С тех пор выходец из бедной семьи, Левый канцлер стал доверенным лицом прежнего императора.

Когда престол унаследовал Чжао Фу, Цзи Вэнцзи снова не раз совершал подвиги. На двадцать первый год Кайпин Чжао Фу лично назначил его Левым канцлером, поставив во главе всех чиновников.

Предложение Цзи Вэнцзи восстановить Финансовый приказ не могло не потрясти чиновников. Некоторые даже украдкой бросали взгляды на Ван Цюаня и стоящего неподалёку от него Министра финансов Ван Чжэня.

Финансовый приказ был финансовым органом, ликвидированным собственными руками Тай-цзу.

При прежней династии существовало Шесть приказов, в том числе и Финансовый приказ, однако высшая финансовая власть в государстве находилась не у Финансового приказа, а у Трёх ведомств: Ведомства государственных доходов, Соляно-железного ведомства и Финансового приказа. Сам же Финансовый приказ подчинялся канцлеру, отчего бо́льшая часть государственной власти оказывалась в руках одного лишь канцлера!

Тай-цзу ликвидировал Три ведомства и повысил статус Шести приказов именно ради ослабления власти канцлера.

И теперь, когда Цзи Вэнцзи вдруг заговорил о восстановлении Финансового приказа, разве могли чиновники не изумиться?

Впрочем, реакция Чжао Фу оказалась весьма неоднозначной. Выражение его лица почти не изменилось. Посмотрев на Цзи Вэнцзи, он произнёс:

— Отчего же канцлер Цзи говорит подобное?

Цзи Вэнцзи ответил:

— Главная сложность «Двадцати трёх статей о налоговой реформе», если их действительно воплощать в жизнь, заключается в необычном порядке реформирования — снизу вверх. С древности любые реформы проводились сверху вниз, от малого к большому, ибо только так ими можно управлять. Но «Двадцать три статьи о налоговой реформе» начинаются с самого многочисленного простого народа. Поэтому первостепенной задачей становится контроль за распределением средств и проверка результатов реформы!

В этот момент раздался голос:

— Левый канцлер желает восстановить лишь Финансовый приказ или все Три ведомства?

Заговорил не кто иной, как Левый советник Чэнь Линхай, происходивший, как и Цзи Вэнцзи, из бедного рода!

Цзи Вэнцзи посмотрел на него и плавно заговорил.

При дворе разгорелся бурный спор.

Будучи скромным чиновником четвёртого ранга, Тан Шэнь в подобный момент не имел ни малейшей возможности вставить слово. Он молча стоял в самом хвосте процессии, и издали ему виднелись лишь затылки четырёх канцлеров и Ван Чжэня — он не мог разглядеть даже лица Чжао Фу.

Цзи Вэнцзи желал восстановить Финансовый приказ, Чэнь Линхай был против, да и Ван Цюань, разумеется, не соглашался.

Нынешним Министром финансов являлся Ван Чжэнь — родной племянник Ван Цюаня. Если откроют Финансовый приказ, Цзи Вэнцзи отнимет у Ван Чжэня часть полномочий — разве мог Ван Цюань допустить такое?

На утреннем приёме чиновники спорили без устали.

Тан Шэнь долго слушал и вдруг осознал, что до сих пор не услышал ни слова от своего старшего брата-наставника. Он невольно вытянул шею и украдкой взглянул на Ван Чжэня. Ван Чжэнь высоко держал нефритовый дощечку-ху и прямиком стоял среди сановников. Когда сторонники Левого канцлера и остальные чиновники разругались вконец, Чжао Фу слегка хмыкнул, и двор погрузился в тишину.

Чжао Фу окинул взглядом подданных, и в конце концов его взор остановился на Ван Чжэне. Он улыбнулся:

— А что думает Цзыфэн?

<http://bllate.org/book/18292/1754580>